

**ОЛЬГА
КОРОТАЕВА**

ОТКРОВЕНИЕ

Клан Чёрной крови

Ольга Коротаева

Откровенно

«Ольга Коротаева»

2022

Коротаева О.

Откровенно / О. Коротаева — «Ольга Коротаева», 2022 — (Клан Чёрной крови)

Я считал себя вдовцом. Думал, что потерял её, мою вечную любовь и единственную слабость... Но моя истинная жива. Враги клана Чёрной крови похитили мою нисси и держали в плену. Травили её препаратами, от состава которых кровь стынет даже у вампиров. Теперь Линда на свободе, но она ненавидит меня и мечтает убить. Время пришло. Пора нам поговорить отКРОВенно.

Содержание

Глава 1. Линда	5
Глава 2. Фернанд	9
Глава 3. Линда	11
Глава 4. Фернанд	14
Глава 5. Линда	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ольга Коротаева

Откровенно

Глава 1. Линда

Мы остались наедине.

На миг меня захлестнуло настолько дикое желание впиться зубами в шею врага, что я задохнулась. Вскинула взгляд на вампира и замерла, замороженная игрой огня в его тёмно-бордовых, до черноты, глазах.

Мужчина покачнулся и опёрся крупной ладонью о дверь рядом с моей головой. Будто заключил меня в ловушку своей давящей ауры, навис надо мной смертельно опасной скалой. Я вспомнила, что даже таким тварям, как я, свойственно дышать, и судорожно втянула носом воздух.

Зря я это сделала. Лучше бы погибла от удушья, чем жадно поглощала исходящий от овнера аромат сочных роз и сладкой крови. От нестерпимой жажды закружилась голова, и я издала протяжный стон.

– Это. – Монгомери цедил слова, словно каждая буква причиняла ему невероятную боль. Связки резали колючей проволокой. – Будет. Весело.

– Скучно точно не будет, – ответила я в тон, едва держа себя в руках.

Он хищно усмехнулся, и мой взгляд помимо воли скользнул к чётко очерченным тёмно-алым губам Фернанда. Невольно облизнулась, снова ощутив непреодолимую жажду. Сердце заколотилось как сумасшедшее. Слишком близко. Слишком сладко. Слишком желанно...

Фернанд подался ко мне, намереваясь то ли поцеловать, то ли укусить, и я не могла определить, что было бы более желанным сейчас. Но замер в мгновении от моего лица. Взгляды наши скрестились будто шпаги. Я могла поклясться, что видела искры!

Секунда.

Вторая.

Стук сердца.

Толчок крови.

* * *

Незадолго до этого...

– Доброй ночи.

В полутёмную палату вошёл высокий стройный мужчина в белоснежном халате. Аккуратно водрузив на столик железный ящичек, открыл крышку и с предельной осторожностью достал одну из колб.

– Время принимать лекарство.

– Спасибо, Ричард.

Я улыбнулась врачу и, приняв склянку из его рук, обратила внимание на длинные музыкальные пальцы вампира. Аккуратные ногти прямоугольной формы блестели, светлая кожа изящных, почти безволосых запястий казалась беззащитной, потому что врач закатал рукава до самых локтей.

– Выпей всё до последней капли, – посоветовал Ричард, и в его голосе мне почудилась лёгкая хрипотца.

Разумеется, вампир не остался в неведении и заметил мой интерес. Но понял его не так. В очередной раз принял на свой счёт. Я знала, что нравлюсь доктору. Это видно по сдержанной улыбке – мужчина скрывал удлинняющиеся клыки. И по тому, как он тянет время, находясь в моей палате. Будто ждёт от меня чего-то.

Я отвернулась к окну. Тяжёлые шторы были раздвинуты, плотные жалюзи подняты, и можно было полюбоваться яркой луной. Она почти идеально круглая. Наступает самое кошмарное время, когда я стараюсь избегать любых контактов.

Даже Даниэлу прошу не приходить, но моя до чёртиков упрямая сестра никогда не слушается. Рискует собой, навещая опасную больную. Это тревожит не только меня, но и её мужа – лидера клана Чёрной крови. Он бы с радостью приказал своей нисси обходить клинику Ричарда десятой дорогой, но Адриан всегда сражался за свободу воли и не мог так поступить с любимой.

Ради неё князь готов на всё.

Ради меня она пожертвовала всем.

Нельзя их подвести. Поэтому я здесь.

Я перевела взгляд на тёмное непрозрачное лекарство и вдохнула. Противно, но придётся это принять, иначе снова слечу с катушек. Этого боятся все вампиры и так жаждут псы Немлесса...

Ведь я – оружие!

Отпив горькой жидкости, невольно поморщилась. Тут же услышала:

– Я добавил кое-что новое, поэтому скоро вернусь за анализом. Ты и соскучиться не успеешь!

Я кожей ощутила его призывную улыбку, но лишь раздражённо поджала губы.

Лучше бы Ричард не пытался флиртовать со мной.

Пусть врач – очень красивый мужчина, и женщины этой частной клинике поголовно влюблены в начальника, но число его поклонниц я никогда не пополню. Но мне хотя бы не хочется убить этого вампира.

Как Монгомери...

От одного воспоминания о бывшем овнере пальцы непроизвольно сжались, и стекло треснуло, обдавая кожу чернильно-чёрной жидкостью. По палате тут же распространился резкий запах крови и лекарств.

– Линда! – Встревожившись, врач кинулся мне на помощь. – Ты поранилась!

– Стой! – выставила я окровавленную ладонь. Едва сдерживаясь, прошептала: – Уходи немедленно.

Вампир коротко кивнул и тут же ретировался. Пиликнул электрический замок, железные жалюзи с шелестом опустились, скрывая потрясаящую красивую луну.

Повисла мёртвая тишина.

Я уронила руку и невесело усмехнулась.

Меня боятся все. Кроме, разве что, моей сестры Даниэллы и её обожаемого овнера. Именно потому, что лидер клана на моей стороне, я всё ещё жива. Его голос был решающим, когда кто-то из князей поднял вопрос о моей «ликвидации».

Адриан говорил, что Монгомери тоже встал на мою защиту, но его мнение никто не стал слушать. Потому что этот сумасшедший и сейчас считает меня своей нисси.

Единственной парой, ради которой стоит жить. Женщиной, которая будет хранить его силу. Спать с ним... Существовать, чтобы принадлежать только ему!

Кулаки мои сжались, тревожа только начавшие подживать ранки.

Ни. За. Что.

Я всеми фибрами души ненавижу Монгомери! Жажду его крови. Хочу осушить мужчину без остатка. Лишить жизни. И это желание выжигает мне нервы, не даёт ни спать, ни есть. Я схожу с ума от ярости, лишь подумав о вампире. И забыть его не могу.

Замок снова пискнул, и я удивлённо обернулась. Кто там такой смелый, чтобы зайти к свихнувшейся вампирше во время приступа?

– А, это ты...

Я скрестила руки на груди и отвернулась к окну.

– Не хочешь меня видеть?

Голос Даниэллы звенел болезненной печалью и тревожной любовью. Сердце моё привычно дрогнуло от чувства вины, и я покачала головой.

– Ты единственная, кого я готова видеть всегда. Но я боюсь причинить тебе боль.

– Не бойся. – Она обняла меня со спины, и я втянула сладостно-солёный аромат сестры. Такой родной и успокаивающий. – Я умею за себя постоять.

– Чую, – усмехнулась я и, высвободившись, обернулась. – Ты пришла в клинику прямо после охоты? – Тихо рассмеялась: – Представляю, как попрятались по углам вампиры при виде пропахшей пеплом охотницы.

– Здесь знают, что я никого не трону, – серьёзно возразила Даниэлла и взяла меня за руки. – Я никогда не причиню зла тому, кто помогает тебе, моя родная.

– Мне не помочь, – обречённо прошептала я. – Ричард старается, но всё бесполезно. Этого не исцелить.

– Лекарство находят даже от самых страшных болезней, – не сдавалась Даниэлла. Усадив меня на кровать, принялась осторожно вынимать из моих ладоней осколки колбы. – На всё нужно время. Главное – не отчаиваться. Псы отравили тебя, но я клянусь, что отыщу способ тебя спасти. Каждую ночь я слежу за приспешниками Немлесса и однажды обнаружу ещё одну его лабораторию. И противоядие!

– Не надо, – перебила я и стёрла с ладони кровь. Ранки быстро затягивались, но меня это не радовало. Усиленная регенерация в очередной раз напоминала мне, что я больше не человек. – Ты рискуешь зря. Твой наставник не травил меня, а лечил. Это Немлесс влез в мою голову и заставил убить Мура, чтобы тот не успел мне помочь.

– Нет, – она посмотрела со знакомым упрямством. – Я была там и всё видела. Они были заодно. Ты бы умерла от той дряни, что вкачивал в тебя Мур! Монгомери спас тебя! Его кровь...

Имя, вырвавшееся из её уст, всколыхнуло во мне чёрную волну ненависти и жажды убивать. Зашипев раненой волчицей, я прыгнула... И оказалась прижата к стене сильной рукой огромного вампира.

Блэйрс оказался рядом быстрее мысли.

– Риан! – испуганно воскликнула Даниэлла. – Пусти её, мой овнер! Сестра не причинит мне боли.

– Не отпускай, – прохрипела я и умоляюще глянула на князя. – Или я прикончу твою нисси. Не сейчас – так потом. Лучше убей меня...

– Молчи! – ахнула Эл.

– Ты и сейчас уверена, что стоит попробовать? – не отрывая от меня пристального взгляда, процедил Блэйрс. – Она звереет от одного упоминания имени моего брата.

– Я считаю, что мы поступили неправильно, позволив Лайенсу запереть её в клинике, – твёрдо сказала Даниэлла и прижала ладонь к своей груди. – Фернанд её овнер, а Линда его нисси. Это больше, чем узы брака. Сильнее, чем любовь. Ты и сам знаешь, как невыносима разлука со своей парой даже на несколько часов. А их разлучили почти на год. Им надо хотя бы обсудить то, что с ними произошло. Ты согласился!

– Хорошо, – ослабляя хватку, нехотя ответил Блэйрс. – Позови его... Но я останусь и прослежу, чтобы эти двое не растерзали друг друга.

Я затаила дыхание, не веря ушам. Они привели моего врага?

С трудом сдерживая заструившуюся по венам лаву немислимой ярости, я растянула губы в улыбке.

– Я...

Боги, как трудно оставаться на месте! Вот бы оттолкнуть князя, выскочить за дверь и вцепиться в глотку Монгомери. Но Блэйрс намного сильнее меня, да и его брат не так слаб, как хотелось бы. Если я хочу прекратить эту медленную пытку, придётся быть хитрее.

Прокашлявшись, я уверенно заявила:

– Я буду рада поговорить с... – Язык не слушался, но я выговорила, почти выплёвывая слова: – Со своим овнером. Наедине.

Овнер?

Хозяин.

Нет! Мучитель.

Сам дьявол!

Даниэлла считает, что Немлесс сделал это со мной, чтобы добраться до князей и посредством нисси уничтожить клан Чёрной крови. Что это псы внушили мне желание убивать. Но она ошибается. Я жажду прикончить этого вампира, потому что он сломал мою жизнь. Соблазнив, сделал настоящим монстром. И я убивала, опустошая невинных людей. Ради него!

Он должен мне жизнь. Мою уже не вернуть, так пусть отдаст свою!

Глава 2. Фернанд

Я сжимал в руке стакан с янтарной жидкостью. Алкоголь не приносил облегчения – всё моё существо напряглось и натянулось, будто стальная тетива.

Я ощущал её. Свою нисси...

Женщину, которую потерял и горько оплакивал. Которую обрёл снова, но лишь пожалел об этом. Наши враги сделали из Линды оружие против моих братьев. Она стала другой. Опасной. Полной испепеляющей ненависти и жажды мести.

Возможно, Лайенс прав – её надо развоплотить.

Но я сходил с ума от одной мысли, что снова потеряю нисси.

Это раздирало сердце на части. Моя любовь переросла в дикую обжигающую неприязнь, но при этом меня душила необузданная страсть. Выворачивала наизнанку убийственная жажда крови моей женщины. Я желал вторгнуться в её рот, насладиться вкусом своей нисси, поделиться с ней всем, что имел, и забрать всё, что она могла бы дать мне.

Наслаждение.

Боль.

Гибель моих братьев.

И это был замкнутый круг, который медленно и бесповоротно лишал меня рассудка. Я не раз слышал, как нисси становились безумными, когда теряли овнера. Но в истории не было ни одного овнера, который, лишившись пары, страдал бы так сильно, как я.

Это уязвляло и рушило самоуважение. Я не мог оправдываться тем, что моя мёртвая нисси вернулась, – теперь она стала чужой. Нас почти ничего не объединяло. Линда не принимала мой дар, отрицала нашу связь и мечтала прикончить. Я видел это в её глазах.

А меня терзала неуёмная страсть и жажда... Я не мог думать ни о ком, кроме Линды.

Гадство!

Убиваться из-за женщины? Какой я после этого князь?! Ещё немного, и я стану посмешищем клана. Поэтому предложение брата я воспринял как сигнал к принятию окончательного решения. Блэйрс с недавних пор стал лидером нашего клана, но и он не сумеет мне помешать. Адриан прекрасно понимал, что я чувствовал, – ведь и он обрёл свою нисси.

И у Адриана теперь есть слабость.

– Не понравился виски? – заискивающе улыбнулся Ричард. – Тридцатилетний. Лучший в линейке.

– Дерьмо, а не пойло. – Я отставил почти нетронутый стакан и поднялся.

Терпеть этого подхалима не мог. Не понимал, почему Блэйрс ему вены не вскрыл. За доктором было столько тёмных делишек, что его самого давно пора было развоплотить. Одно то, что он даёт лидеру клана и его жене надежду на выздоровление Линды, должно было настоять Адриана. Ведь князь не слеп! Псы уничтожили мою нисси, выгнали её изнутри. Осталась лишь оболочка, наполненная ненавистью и жаждой убивать. Женщина за этой дверью неизлечимо больна и опасна для клана. Но она до сих пор притягивает меня как магнит.

Есть лишь один путь исправить это.

Пора решиться и оборвать мучение.

Когда Ричард проводил меня в палату, сначала я посмотрел на Адриана. Глава клана был мрачен – Блэйрс жалел, что пошёл на поводу у Даниэллы. Губ моих коснулась ухмылка: а как иначе? Она его слабость. Попроси нисси звезду с неба, и овнер отрастит себе крылья. Не сможет по-другому. Не отступит даже перед смертью, пока не исполнит желание своей женщины.

Потому псы и избрали Линду оружием.

Для меня есть лишь один способ спастись.

– Я забираю её.

Мой голос прозвучал громом в тишине клиники. Адриан замер в дверях и, развернувшись, едва не снёс широкими плечами косяк.

– Что?

– Забираю свою нисси в замок рода Монгомери, – чётко повторил я.

Глаза Даниэллы вспыхнули радостью.

– Спасибо, Фернанд! Уверена, рядом с вами Линде станет лучше.

– Да, – хищно ухмыльнулся я, но уголки губ тут же поползли вниз. Адриан подозрительно прищурился, поэтому пришлось добавить: – Разумеется, Ричард сможет в любое время навещать свою пациентку и привозить лекарства. Мои слуги позаботятся о том, чтобы Линда ни в чём не нуждалась.

– Вот видишь! – Даниэлла обняла своего овнера. – Стоило им встретиться, как все недо-разумения растаяли.

– Линда, – продолжал хмуриться недоверчивый Риан, – ты согласна?

Я медленно повернулся и впервые после той встречи посмотрел на свою нисси. Страсть тут же забурилась в венах огненной лавой, как только увидел её бледное лицо и бескровные губы. Дыхание участилось, когда взгляд скользнул по изящным изгибам стройного тела. Стоило огромных трудов просто отвернуться и не броситься на нисси прямо сейчас.

И это в присутствии Блэйрса! Лидера нашего клана. А что будет, когда мы с Линдой на самом деле останемся наедине? Смогу ли контролировать это убийственное притяжение? Сумею ли поступить так, как должен во имя своего рода?

– Я...

Голос девушки прозвучал глухо, и она облизнулась.

У меня из груди вырвалось рычание. Нет! Я не проиграю ещё до начала сражения. А в том, что мне предстоит битва, я не сомневался. Видел это в алых от жажды зрачках своей нисси. И она знала, что ей предстоит, ни на миг не усомнившись в моих намерениях.

Я сильнее Линды и мог бы сломить её лишь своим даром, но на её стороне моя обжигающая страсть. Желание стягивало мне внутренности колючей проволокой, и даже я сам не мог предположить, как поступлю.

– Согласна, – выдохнула девушка, и Даниэлла радостно хлопнула в ладоши.

Для меня же этот звук прозвучал как гонг. Сигнал к началу первого раунда.

Глава 3. Линда

Я не должна была соглашаться. Опасное оружие должно быть заперто как можно надёжнее. Видят боги, я действительно сопротивлялась этой жгучей ненависти и желанию прикончить Фернанда. И если бы он не появился в клинику сам, может и удалось бы.

Но сейчас каждая клеточка моего искалеченного тела жаждала его крови, и я не устояла. Слишком велика тёмная страсть.

Чересчур мощной оказалась волна вложенной в меня ярости. Она застилала глаза и перекрывала все чувства. Даже моя дорогая сестра и её счастье были где-то по ту сторону стены под названием месть.

Нет, я не была бесстрашной. Разумеется, я боялась. И это разумно. Монгомери один из сильнейших вампиров клана Чёрной крови, он же князь! Глупо не осознавать, на что он способен. А я уже совершила кое-что безрассудное. Влюбилась в него.

Я знаю не понаслышке, насколько Фернанд опасен.

Но он желает меня – я видела это по горящему алчному взгляду. Проклятый вампир жаждет моей крови и моего тела, потому что считает меня своей нисси. Своей рабыней! Но он ошибается, и эта слабость будет стоять вампиру жизни.

Уж я постараюсь!

А затем, когда это неуёмное, прожигающее меня стремление крови врага угаснет, я попрошу у Ричарда лекарство, которое поможет мне уснуть навсегда. Если будет надо, соблазню доктора. Если не сработает – вырву яд из его мёртвых пальцев.

Таков мой план. И лишь одно могло меня остановить.

Умелая охотница. Сильная личность. Моя дорогая любимая сестрёнка. Я в неоплатном долгу перед Даниэллой, и мне не хватит всей крови в моём теле и даже золота мира, чтобы вернуть его. Меня в пропасть толкнула дикая страсть и невероятная влюблённость в загадочного незнакомца. Эл же прыгнула в яму добровольно, чтобы вытащить оттуда меня.

Но увязла сама.

И теперь ей больно, потому что приходится нести тяжёлое бремя – дар своего овнера. Проклятье нисси...

– Линда. – Сестра будто почувствовала, что я думаю о ней. Эл обняла меня и осторожно спросила: – Как ты себя чувствуешь?

«Голодной», – мысленно ответила я.

Вслух же проронила:

– Норм.

– Наш дом недалеко от замка твоего овнера, – тихо напомнила она и погладила меня по щеке. – Я примчусь по первому требованию.

Улыбнулась мне, и я заметила острые удлинившиеся клыки моей сестры. Каждый раз, когда я видела их, меня раздирала бессильная ярость. Ведь Эл стала такой из-за меня. Нет! Из-за Монгомери. Вампир и за это заплатит.

– Звони мне.

Сестра обняла меня на прощание и оставила у входа в роскошный дом моего врага. Муж Даниэллы ещё некоторое время прожигал нас с Фернандом тяжёлым тёмным взглядом, а потом молча развернулся и последовал за своей нисси.

Мы остались наедине. Со стороны казалось, что мы лишь перебросились парой фраз.

– Это. Будет. Весело.

– Скучно точно не будет.

Но мы оба были на ринге. Шаги князя Блэйрса прозвучали гонгом к началу боя, и сейчас мы уничтожали друг друга ненавидящими взглядами. Осознавая, как сильно желаем смерти друг друга, понимали, насколько жестоко и сильно связавшее нас притяжение.

Овнер и его нисси.

Потерявший любовь и обречённая на месть.

Бывшие.

Что вампиры делают с женщинами, которых не возводят на пьедестал как хранительницу своего дара?

Она становится блуди, одной из кровавых игрушек. Бесправной и жалкой.

Уголок моего рта дёрнулся, когда я прошипела:

– Только попробуй прикоснуться ко мне, вампир, и ты пожалеешь.

– Мысли не было, – надменно скривился он.

Ложь! Мы оба этого хотели.

– А прижал меня к стене, чтобы навечно превратить в красивый фасад?

– Ты слишком высокого мнения о себе, – процедил он и напруг руку.

Толкнул дверь, и та распахнулась, выпуская нас внутрь дома. На миг я поверила, что он не собирался давить на меня, что лишь хотел пригласить меня в свой замок... Но нет! Это логово зверя! И монстр ничего не делает просто так. Мне ли не знать об этом?

Некогда я понравилась Монгомери, и он вёл на меня охоту. Очаровывая. Соблазняя. Покоряя... О, он это умел! Был настолько виртуозен в мастерстве похитителя сердец, что я добровольно зашла дальше, чем следовало.

Намного дальше!

Ступала босиком по битым стёклам. И подтолкнула сестру последовать за мной. На счету Монгомери две разбитые судьбы.

И он заплатит сполна.

Но не стоит спешить. Мне не выиграть в прямом противостоянии.

Я с трудом отвела взгляд и переступила порог. Огляделась в просторном холле. Всё выглядело болезненно знакомым. Всё те же персиковые подушки на бордовом диване.

Я сжимала одну из них в тот день, когда Фернанд впервые поцеловал меня. Голова кружилась, и сердце рвалось из груди. Я была готова и на большее, но вампир услышал звук мотора, который взревел в машине его сына, и мне пришлось убежать через запасной выход. Слуга отвёз меня домой, где Эл устроила мне скандал.

И этот золотистый ковёр... Его длинный мягкий ворс щекотал мои колени, когда...

– Одолели воспоминания?

Вздвигнув от неожиданности, я осознала, что уже некоторое время стою на месте. В голосе Монгомери проскользнул сарказм, и я едва не ударила вампира. Дрожа от ярости, спросила с невинным видом:

– Прислушиваюсь. Почему здесь так тихо?

Он поджал губы и отвернулся. Широкими шагами преодолел расстояние до бара и наполнил бокал из первой попавшейся бутылки. Я не сдержала усмешки.

Один – один.

Намёк на то, что Фернанд лишился не только преданных слуг, но и сына, ударил по князю сильнее, чем это смог бы сделать кулак. Намного сильнее! Судя по бледному лицу и потерянному взгляду, Монгомери всё ещё не пережил эту потерю.

– Где будет моя комната? – осторожно ступая, будто пол подо мной вот-вот провалится, поинтересовалась я.

Ожидала, что он пригласит меня в свою спальню, но вампир лишь буркнул:

– Выбирай любую.

Ну уж нет! Я не дам тебе возможности отдохнуть от мучений, проклятый кровопийца. Судя по тому, как тебя передёргивает рядом со мной, находиться вблизи от своей нисси вампиру не проще, чем ей. Да, мне непросто сдерживаться, и каждая клеточка кричит от боли и напряжения. Но одна мысль о том, что Фернанду не легче, наполняет душу злой радостью.

– Выбираю твою, – решительно заявила я. И почти выплюнула, вложив в голос всю яростную ненависть: – Мой овнер!

Он мгновенно оказался рядом, а стакан, который мужчина только что держал в руках, со звоном покатился по полу. Я смотрела на него, чтобы не встречаться взглядом с рассерженным вампиром.

– Если надеешься убить меня во сне, – прошипел Монгомери мне на ухо, – то тебя ждёт жестокое разочарование!

Я же замерла, не в силах сосредоточиться ни на чём, кроме касания его твёрдых губ к моей щеке. Ярко представила, как слегка отклоняю голову, обнажая беззащитную шею, как удлиняются клыки вампира, как пронзают нежную кожу.

– Я разучилась разочаровываться, – прохрипела, пытаюсь прогнать сладкое наваждение. – С того дня, когда человеческая девушка приняла любовь вампира и умерла для всего живого, больше я не позволяю себе очаровываться.

Мужчина резко выдохнул, опаливая меня горячим дыханием, и оскалился, будто вот-вот укусит. Сердце заметалось пойманным в банку мотыльком, губы защемило и снизу живота возникло сладкое томление.

За то, что этот мужчина до сих пор так действует на меня, ещё сильнее хочется его уничтожить. Но я-то знала, что Фернанду ничуть не лучше. И была готова потерпеть день или два, издеваясь над ним, ослабляя до момента, пока не смогу вонзить в каменное сердце особый кинжал моей сестры.

Только поэтому я подалась к вампиру, будто предлагая себя...

– Моя спальня наверху, – отпрянув, как от гремучей змеи, проронил Монгомери. – Устраивайся.

И, развернувшись, направился к выходу.

– Сбегаешь, мой овнер? – пропела я в эйфории от победы.

Он замер, будто получил удар в спину. Обернувшись, полоснул меня острым, как меч, взглядом.

– Как ты справедливо заметила, здесь слишком тихо. Раз с этого дня я живу не один, то стоит сначала нанять прислугу.

Вышел, хлопнув дверью.

Я скрестила руки на груди и хмыкнула.

Не выдержал. Слабак...

Улыбка растаяла. Конечно, я знала, что Фернанд сильнее многих вампиров. Не стоило недооценивать врага и упиваться лёгкой победой. Я не могла проиграть второй раз.

Глава 4. Фернанд

За воротами в тени я увидел приземистую фигуру и направился напрямиком к неожиданному гостю.

– У тебя нет других дел, Коул? – лениво произнёс я. – Добровольно изображаешь шавку Риана.

– Последи за языком, – рыкнул тот. – Адриан теперь лидер нашего клана, и ты тоже обязан служить ему.

– Есть разница, – неприязненно скривился я, – между словами служить и прислуживать. Уходи, я не собираюсь делать глупостей.

– А вот Блэйрс уверен, что собираешься, – не отступал князь, но тут же сменил тон. Положив руку на моё плечо, начал: – Фернанд, все мы понимаем, в какой ситуации ты оказался...

– Если бы понимали, то не лезли! – отступив, грубо оборвал я.

– Ты потерял сына, – как ни в чём не бывало продолжил Коул. – А твою нисси Немлесс истязал долгие месяцы и натравливал на нас...

– Не на вас, – снова вмешался я. – Пёс мечтает отомстить только одному вампиру. Всё остальное – пыль в глаза. Подпольные лаборатории, все эти грязные опыты на охотниках... Он всё это делает лишь потому, что иначе не сможет добраться до меня.

– Раньше я не замечал за тобой мании величия, – хищно оскалился он. – Скажешь, что и армию псов он собирает, чтобы пойти войной на одного тебя?

– Войны не будет. – Я отрицательно покачал головой.

– Она уже идёт, – не согласился князь. – Разве ты не видишь? Псы действуют через охотников и вкладывают в их руки новые методы убийства вампиров.

Я дождался, когда он выпалит это, и спокойно повторил:

– Войны не будет. Я позабочусь об этом.

– Как? – насторожился князь и бросил короткий взгляд в сторону дома.

Но я лишь похлопал брата по плечу.

– Раз ты здесь, присмотри за Линдой. Я скоро вернусь. Охотники перебили всех моих слуг, пришло время обратиться с призывом.

– Блэйрс прав, – нахмурился он. – Ты определённо что-то задумал.

Я не ответил. Оставив брата, направился по тёмной улице в сторону района Офос. Мне предстояло провести ритуал, которому сотни лет. Призыв чёрной крови покажет, кто достоин служить князю клана. Кто встанет между мной и псами Немлесса.

Врага я почуял ещё за два квартала, но продолжил свой путь. Когда запах стал невыносим, остановился.

– Знал бы, что здесь гнилой воздух, поехал бы на такси, – сказал в темноту.

– Я лишь хотел поздороваться, Монгомери, – заискивающим тоном ответил Немлесс.

Он вышел из тени и замер в пятне света. Зелёные глаза полыхали ненавистью, губы растянулись в предвкушающей улыбке, обнажая крепкие и чрезмерно крупные зубы.

Высокий и невероятно тощий, предводитель псов немного сутулился, будто ему было тяжело носить свои собственные руки. Они висели не вдоль тела, а чуть впереди, отчего мужчина напоминал обезьяну. Словно ходить на двух ногах ему было не очень привычно, и хотелось опуститься на четвереньки.

– Недоброй ночи, – кивнул я и направился дальше.

Знал, что пёс не отстанет, но облегчать задачу врагу не собирался.

– Как твоя женщина? – прилетело в спину. – Ей уже лучше? Слышал, сегодня её выписали из клиники.

– Моя женщина не твоё дело, – не снижая скорости, процедил я.

– Как же! – Он шёл по пятам почти бесшумно. – Мы с Линдой были очень близки. Мало с кем у меня был столь... плотный контакт! Я к ней привязался.

Гнев закрутился вихрем, лишая меня спокойствия, но я лишь расхохотался. Зло. Безудержно.

Остановившись, обернулся и напомнил:

– Я не могу тебя убить, Немлесс. Хотел бы, но это запрещено. Ты знаешь, что тому причиной.

– Моя жена всегда будет стоять между нами, кровосос, – прошипел он и сверкнул магической зеленью глаз. Вертикальный зрачок сузился до чёрточки. – Если бы она знала, что её защита будет прикрывать ваш мерзкий род, она бы не пошла на это!

– А может, всё иначе? – приподнял я бровь. – Леа погибла не ради тебя, а чтобы защитить нас? Подумай об этом на досуге. И убери своих щенков с дороги. Покалечатся же! И это... Помой их, что ли. От твоей стаи разит так, что глаза слезятся.

Развернувшись, неторопливо пошёл по пустынной дороге, зная, что за мной не последует ни один из псов.

Начинался Офос – закрытый квартал для зажиточных горожан. Тут у каждого второго были собственные слуги, а дома казались сошедшими с картинок модного журнала недвижимости. Двухэтажные, с зелёными газонами под широкими окнами. Несмотря на очень поздний вечер, – да практически ночь, – во многих дворах кипела жизнь. Играли дети, хозяйева поливали цветы, переговаривались с соседями.

При виде меня всё смолкало, вампиры недоумённо переглядывались, и некоторые шли следом. Но мне были неинтересны простые обыватели. Я направлялся к старинному зданию из чёрного камня. Его высокие острые башни протыкали тёмное небо и как будто целились в луну. Обнесённый высоким забором, дом казался неприступным, словно крепость. Так оно и было.

Но стоило мне подойти к воротам, они без стука распахнулись.

Встречающий меня мужчина опустился на одно колено.

– Мастер Венсон? – уточнил я.

– Благодарю за честь, князь Монгомери.

– Я пришёл, чтобы провести призыв крови, – без обиняков начал я. – Мне нужны самые лучшие воины.

Варрен поднялся и быстро оглянулся на собравшихся во дворе чёрного дома вампиров. От меня не утаилось безмолвное ликование мастера, и я лениво добавил:

– Которые готовы принять честь стать моими слугами.

Я знал, что только что почти смертельно оскорбил старшего воина, но мне были необходимы именно его воспитанники. Для того, что я задумал, обычные слуги не подойдут.

Всё будто замерло после моих слов. Венсон оказался в щекотливом положении. С одной стороны, он был взбешён тем, что высший вампир собирается унижить лучших воинов подобной работой. С другой – отказать князю Чёрной крови он не в силах.

Всё это я видел в перекошенном лице воина и в его алых от ярости глазах. Но борьба с собой и гордостью была проиграна долгу. Мужчина рухнул на колени и опустил голову.

– Прошу вас, – услышал я его шёпот. – Возьмите меня. Я сделаю всё, что нужно.

– Нет, – снова разбил я его надежды. – Я пришёл, чтобы провести призыв крови, Венсон. Если он выделит тебя, я с радостью приму мастера в свой дом.

Он выглядел так, будто впереди ждала казнь. Но, кивнув, поднялся. Стараясь не встречаться со мной взглядом, пошёл к собравшимся послушникам. Я остался на месте, чтобы дать им время смириться с неизбежным унижением.

Потом они поймут, что это во благо нашего рода.

Потом, когда меня не станет.

И исчезнет опасность для клана чёрной крови.

А сейчас я готовился к призыву, который подпишет мне приговор. Блэйрс не оставит мой поступок безнаказанным. Лидер клана не сможет закрыть на это глаза.

Глава 5. Линда

Когда Монгомери ушёл, стало легче дышать, но что-то продолжало тревожить. Я знала, что дом пуст – Фернанд потерял сына и всех своих слуг. Для князя это великая трагедия, но меня его боль не трогала. Чем сильнее вампир будет страдать, тем легче мне будет жить...

Я подошла к окну и, отодвинув занавеску, быстро выглянула во двор.

Разумеется, я понимала, отчего на сердце беспокойно. Рядом враг. И пусть это не Монгомери, но кто-то опасный и обладающий властью. Но кто? Лайенс желал избавиться от меня, но этот лощёный тип никогда не унизился бы до простой слежки. Блэйрс не доверял сестре своей нисси, но я не ждала, что глава клана появится тайно под моими окнами. Адриан не станет расстраивать Даниэлла.

Остаётся один. Четвёртый князь. Тёмная лошадка, которую я не раскусила. Я даже фамилии его не знала, хотя другие вампиры кичились своим происхождением.

Коул...

Заметив скользнувшую по двору тень, я вздрогнула и отпустила занавеску. Прижавшись спиной к стене, услышала биение собственного сердца. Слишком быстрое.

Но через миг я уже взяла себя в руки и хищно усмехнулась.

Чего мне бояться? Это Коул должен опасаться приближаться к «чокнутой девке», как меня называл Лайенс. Не желая весь вечер дрожать в углу, я распахнула дверь и нырнула в темноту ночи.

– Не зайдёшь? – спросила, ни к кому не обращаясь.

Коул и так понимал, что я его почуяла. Возможно, это и было его целью. Хотелось узнать, как дела обстоят на самом деле, и, если вампир пришёл, чтобы прикончить меня, ответить со всей ненавистью к клану Чёрной крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.